

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ НЕОСТРУКТУРАЛИЗМА КАК ИНТЕГРАЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

М. А. Кравченко

Ростовский государственный университет путей сообщения,
Россия, 344038, г. Ростов-на-Дону,
пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2
Поступила в редакцию 17.06.2024 г.
Принята к публикации 10.11.2024 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2025-1-1

Настоящая работа представляет собой результат методологической рефлексии, связанной с осмыслением более чем двухсотлетнего опыта, накопленного с момента секуляризации языкознания, и формированием обоснованного прогноза относительно ближайшего и среднесрочного развития лингвистической науки. Развитие лингвистики определяется динамикой парадигм. В понимании последнего термина автор следует традиции, заложенной Т. Куном, с учетом нюансов ее переноса на лингвистическую почву, выявленных академиком Ю.С. Степановым. Парадигма образует глубинную методологическую рамку, которая оказывает непосредственное влияние на цели, предмет и методы исследований. При этом смена парадигм отражает развитие и преемственность лингвистического знания. Движущей силой развития языкознания выступает конкурентная борьба идей антропоцентризма и системоцентризма. Для объяснения механизма парадигмальной цикличности автор обращается к понятию жизненного цикла парадигмы. В статье демонстрируются признаки «старения» актуальной антропоцентрической парадигмы. Современная лингвистика стоит на пороге нового методологического поиска. В актуальный момент складываются предпосылки для методологических трансформаций, результатом которых может стать создание интегральной (универсальной) парадигмы исследований, способной обеспечить полное и адекватное постижение языка. Неоструктурализм рассматривается как вариант реализации интегральной парадигмы, как лингвистическая платформа, обеспечивающая возврат к фундаментальным позициям системоцентризма при сохранении наиболее продуктивных идей антропоцентризма. К исследовательским принципам неоструктурализма относятся: холизм, таксономичность (ориентация на таксонометрию), семиотичность (ориентация на семиотическую природу языка), многомерность, функционализм и текстоцентризм.

Ключевые слова: методология, интегральная парадигма, системоцентризм, антропоцентризм, неоструктурализм

1. Введение

Современная наука достаточно давно приобрела ярко выраженный сетевой характер. Это означает, что время ученых-одиночек, действующих вне научного контекста и вне рамок существующих исследова-

тельских направлений, безвозвратно ушло. Исследовательская повестка во многом зависит от методологического фундамента. Данные утверждения в полной мере применимы и к лингвистической науке. История лингвистики представляет собой эволюционную смену методологических платформ. Движущей силой развития лингвистической науки, неперенным условием рождения важных открытий стала конкуренция идей на этапе формирования теоретических концепций. Современная лингвистика характеризуется идейным плюрализмом, который задает одновременно несколько векторов ее потенциального развития. В сложившейся ситуации многократно возрастает роль методологического поиска, который будет способствовать выбору продуктивной исследовательской модели.

Актуальность настоящей работы определяется существующей потребностью в глубокой методологической рефлексии, связанной с осмыслением более чем двухсотлетнего опыта, накопленного с момента секуляризации языкознания, и формированием обоснованного прогноза относительно ближайшего и среднесрочного развития лингвистической науки.

Объектом нашего исследования выступает частная эпистемология лингвистической науки, предметом — перспективы формирования и содержательные особенности интегральной парадигмы лингвистических исследований.

Цель работы заключается в определении предпосылок становления неструктурализма как интегральной лингвистической парадигмы. Достижение поставленной цели обеспечивается решением следующих задач: 1) осмыслить понятие парадигмы исследования и определить целесообразность его использования для обозначения методологической рамки в лингвистике; 2) выявить подходы к выделению лингвистических парадигм; 3) установить механизм динамики парадигм; 4) дать определение феномену жизненного цикла парадигмы; 5) оценить перспективы формирования интегральной (универсальной) лингвистической парадигмы в актуальных условиях; 6) сформулировать методологические принципы неструктурализма как интегральной лингвистической парадигмы.

2. Понятие парадигмы лингвистических исследований

В современной науке при обращении к понятию глубинной методологической рамки принято использовать термин *парадигма*. В этом значении он впервые был употреблен Т. Куном в знаменитой книге «Структура научных революций». Под парадигмой автор понимал «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» (Кун, 1975, с. 17). Куновское понятие парадигмы было положительно воспринято и утвердилось на почве различных наук.

Необходимо отметить, что Кун видел в парадигме исключительно дискретную сущность. По его мнению, знания из одной парадигмы не

перетекают в другую. Появление новой парадигмы полностью обнуляет достижения предшествующей, что для естественнонаучной картины мира не создает противоречий (действительно: системы Птолемея и Коперника лежат в разных измерениях и не могут дополнять друг друга). Такого рода понимание сути парадигмы стало поводом к ее определению как «парадигмы разрыва» (Степанов, Проскурин, 1993, с. 15). В «парадигму разрыва» зачастую не укладывается поступательное, лишённое динамических революционных скачков развитие гуманитарного знания. Справедливости ради следует заметить, что сам Кун скептически относился к применимости своих парадигм к гуманитарным наукам (Кун, 1975, с. 17). Современная лингвистическая наука не принимает (по крайней мере в полном объеме) куновскую интерпретацию термина *парадигма*. Неприемлемым для лингвистов, в первую очередь, оказывается «антикумулятивный дух понимания парадигмы у Т. Куна» (Руденко, 1993, с. 101) (см. также: (Степанов, 1985, с. 4; Степанов, Проскурин, 1993, с. 15; Сериио, 1993, с. 37–38; Кубрякова, 1994, с. 6–7; Караулов, 2010, с. 16)).

В отечественной лингвистике доминирует понимание термина *парадигма*, предложенное академиком Ю.С. Степановым, который отказался от куновской идеи несвязности парадигм и упростил понятие до «стиля мышления в науке», «господствующего взгляда на язык» (1985, с. 4). Обозначенная точка зрения согласуется с историей языкознания, которая, по мнению В.З. Демьянкова, свидетельствует о том, что «появление новой теории, новых идей не вызывает крушения и радикального пересмотра старых данных. Историю теоретического языкознания можно рассматривать поэтому как развитие парадигм...» (Демьянков, 2008, с. 36). Тем самым «парадигма разрыва» превратилась в «парадигму развития».

Своеобразный итог в споре о целесообразности использования понятия лингвистами подвела Е.С. Кубрякова, указав, «что для лингвиста, в арсенале которого всегда существовал концепт парадигмы, этот термин особенно понятен: расширение его значения и областей применения мы постоянно наблюдали в течение нескольких последних десятилетий, благодаря чему использование его и в области лингвистической историографии представляется вполне естественным» (1994, с. 9). Сегодня развитие лингвистической науки принято измерять парадигмами. Парадигма охватывает этап в развитии лингвистики, характеризующийся наличием определенной методологической платформы.

Обобщая сказанное выше, отметим, что в настоящей работе в понимании термина *парадигма* мы следуем традиции, заложенной Т. Куном, с учетом нюансов ее переноса на лингвистическую почву, сформулированных академиком Ю.С. Степановым. Таким образом, парадигма представляет собой глубинную методологическую рамку, которая оказывает непосредственное влияние на цели, предмет и методы исследований, то есть «программирует» ответы на вопросы зачем, что и как мы изучаем. При этом смена парадигм отражает развитие и преемственность лингвистического знания.

3. Подходы к выделению лингвистических парадигм

Можно говорить о существовании нескольких подходов к выделению лингвистических парадигм. Условно первый из них подводит под понятие парадигмы крупные лингвистические теории, оставившие значительный след в истории языкознания. Поэтому мы будем называть такой подход историческим. Привлекательность исторического подхода заключается в том, что история языкознания в нем предстает как последовательная смена парадигм. Как правило, парадигмы выделяются в хронологическом порядке их появления в лингвистической науке.

Пример реализации исторического подхода находим в исследовании известного историографа языкознания Ф. М. Березина (2000). Автор заявляет о существовании трех парадигм, которые приходили на смену друг другу, – младограмматической, структуралистской и генеративистской. Т. Н. Хомутова (2009) предлагает схожую концепцию, идентичную по количеству, но отличную по составу парадигм. По ее мнению, все лингвистические исследования протекали в рамках сравнительно-исторической, системно-структурной и антропоцентрической парадигмы. Н. Ф. Алефиренко (2002) расширяет количество парадигм до четырех: лингвистический компаративизм, системно-структурная, коммуникативно-прагматическая и дискурсивно-когнитивная парадигмы.

Второй подход к выделению парадигм отталкивается от особенностей предмета исследования, поэтому в нашей классификации он обозначается как предметный. Он имеет две разновидности. К сегментации и уточнению предмета исследования можно подойти с разных сторон: со стороны базовой единицы языка – знака и со стороны языковой системы в целом. В первом случае парадигмы формируются вокруг параметров изучения знака. Опираясь на указанный принцип, польский ученый А. Киклевич выделил следующие парадигмы: традиционную формальную (предмет изучения – форма знака); семасиологическую (понятийная сторона знака); ономасиологическую (номинативные особенности знака); структурную (парадигматика и синтагматика знака); антропологическую (контекст употребления знака) и универсальную (сочетает в себе признаки предыдущих) (2012, с. 126–127). Во втором случае характер парадигмы находится в зависимости от изучаемого измерения языковой системы. По мнению Ю. С. Степанова, язык разворачивается в трех измерениях – семантике, синтактике и прагматике (1985, с. 3), что дало автору повод говорить о трех лингвистических парадигмах – семантической, синтаксической и прагматической (Там же, с. 5).

Третий подход к выделению парадигм мы назовем признаковым, или атрибутивным. Он основывается на обращении к изучению основных признаков, свойств языка. Парадигма формируется с целью достижения результатов исследования отдельных свойств языка. Так, в рамках атрибутивного подхода Ю. Н. Караулов выделил в истории

языкознания четыре парадигмы — «историческую», «психологическую», «системно-структурную» и «социальную» (2010, с. 14). Данный набор он объясняет четырьмя фундаментальными свойствами языка: 1) исторически обусловленным характером развития; 2) его психической природой; 3) системно-структурным устройством; 4) социально обусловленным характером возникновения и употребления (Там же, с. 15).

Если мы попытаемся наложить парадигмальную матрицу, предложенную Ю.Н. Карауловым, на корпус реальных лингвистических исследований, то окажется, что контуры выделенных парадигм слишком размыты. Действительно, сложно понять, к какой парадигме отнести, скажем, учение младограмматиков, совмещающее в своей доктрине признаки историзма и психологизма, или, скажем, новое учение о языке Н.Я. Марра, представляющее собой оригинальный синтез идей сравнительно-исторического языкознания и вульгарного социологизма. Тем не менее считаем, что подход, избранный Ю.Н. Карауловым для выделения и описания парадигм, наиболее перспективен. Именно атрибутивный подход способен раскрыть динамику смены методологических рамок в науке о языке. Отдельные недостатки модели Ю.Н. Караулова скорее говорят о небесспорном выборе атрибутов, чем о научной непригодности признакового подхода.

На наш взгляд, ближе всего к пониманию сущности парадигмального развития лингвистики подошел В.М. Алпатов (1993). Используя атрибутивный подход, он заключает, что все развитие лингвистики происходит вокруг двух парадигм — «антропоцентрической» и «системоцентрической» (автор избегает термина *парадигма*, говорит о «подходах к языку», что, однако, не меняет сути вещей, поскольку в «подходе» В.М. Алпатов видит глобальную методологическую рамку). Признаки антропоцентрической и системоцентрической парадигм В.М. Алпатов описал в серии своих исследований, посвященных настоящей проблеме (1993; 2015; 2020).

Антропоцентрическая парадигма исходит из позиции, что язык не существует вне своего творца и обладателя — человека, при этом центр исследований языка концентрируется вокруг гуманитарной сферы в этимологическом понимании последнего словосочетания. Системоцентрическая парадигма, наоборот, стремится видеть в языке самостоятельную объективную структуру, а лингвистические исследования должны прояснить законы ее строения и функционирования.

Таким образом, различие антропоцентрической и системоцентрической парадигм определяется направлением лингвистического поиска. Антропоцентризм смотрит «из языка», «наружу», «вовне». Системоцентризм по сути интроспективен, он смотрит «внутри» языка.

Ограничение методологии лингвистики рамками всего двух парадигм не является показателем упрощенного взгляда на историю развития языкознания. Все многообразие теорий, концепций, течений — прошлых и нынешних — вписывается в границы обозначенных парадигм. Понятие парадигмы, по справедливому замечанию Е. С. Кубряко-

вой, дополняют понятия направления исследования и научной школы, в которых отмечается видовое своеобразие научных подходов (2008, с. 9). Поэтому с позиций частной эпистемологии лингвистики и с позиций лингвистической историографии методологическое здание языкознания целесообразно представлять в виде триады «парадигма — направление — школа». При этом члены триады находятся в отношениях инклюзивности с установленной градацией теоретических идей от общих к частным.

4. Механизм динамики парадигм

История языкознания свидетельствует о парадигмальной цикличности: антропоцентризм и системцентризм последовательно сменяют друг друга. Первый нацелен на решение междисциплинарных задач и стремится к всеобъемлющему накоплению языковых фактов. В определенный момент инструментов этой парадигмы оказывается недостаточно для объяснения и классификации множества языковых явлений и фактов. Тогда исследовательское поле занимает системцентризм, упорядочивая образовавшийся хаос при помощи глубоко разработанных методов и процедур исследования (ср. мнение о том, что структурализм призван бороться с хаосом: (Живов, Тимберлейк, 1997, с. 3)). В какой-то момент достоинства системцентризма превращаются в его недостатки — излишнюю формализацию и схематизм. Снова возникает потребность погрузиться в стихию живого языка, для чего возвращается антропоцентризм. Тем самым круг замыкается. В последовательной смене парадигм заключается диалектика развития лингвистики.

Сегодня большинство историков языкознания сходятся во мнении, что лингвистика как самостоятельная наука заявила о себе на рубеже XVIII—XIX веков. Именно тогда оформилась первая методологическая рамка, и лингвистика вступила на путь парадигмального развития, что было признаком ее научной зрелости. Собственно научная история лингвистики началась с антропоцентрической парадигмы (Алпатов, 1993, с. 15). В. фон Гумбольдт не только открыл антиномии в природе языка, но и направил своих многочисленных последователей по пути изучения одной из сторон языка. Немецкий ученый сделал отчетливый выбор в пользу изучения языка как деятельности. Он придерживался мнения, «что определение языка как деятельности духа совершенно правильно и адекватно уже потому, что бытие духа вообще может мыслиться только в деятельности...» (Гумбольдт, 2000, с. 70). Сформированная под влиянием гумбольдтианства антропоцентрическая парадигма отличалась большой устойчивостью.

Потребность лингвистики в изучении языка «как самодовлеющего целого, структуры *sui generis*» (Ельмслев, 1960, с. 267), а также ее желание избавиться от того, что И. А. Бодуэн де Куртенэ назвал «клеймом филологического происхождения» (1963, с. 205), предопределили разворот к системцентрической методологии. Автор «Курса общей линг-

вистики» Ф. де Соссюр бросил вызов гумбольдтианству, заявив, что «язык не деятельность (*fonction*) говорящего. Язык — это готовый продукт, пассивно регистрируемый говорящим ...» (1977, с. 52). Известно, что публикация курса лекций великого швейцарского лингвиста имела эффект катализатора, поспособствовав стремительному распространению новой методологии. Пожалуй, окончательное закрепление системоцентрической парадигмы в ее структуралистском облике произошло благодаря работам Л. Ельмслева (1960) и Э. Кассирера (Cassirer, 1945).

Системоцентрическая парадигма доминировала вплоть до 1980–1990-х годов. Однако цель обеспечения нового витка развития лингвистики потребовала выхода за границы сковывающего системоцентризма с его консервативным подходом к определению предмета исследования и ригидностью исследовательских программ. В этой связи лингвисты перешли к активной реализации на практике знаменитой формулы Э. Бенвениста об изучении «человека в языке» (так называется один из разделов его книги «Общая лингвистика»). Важнейший шаг на пути возврата к идеям антропоцентризма был сделан А. Вежбицкой, которая не только заявила о приверженности новой методологической позиции, но и смогла на обширном фактическом материале воплотить теоретические идеи (Wierzbicka, 1997; 1999).

Возврат к антропоцентрической парадигме не означает, что наука вернулась к проблемам XIX века. Наоборот, речь идет о новом витке развития методологии, который полностью учитывает актуальный научный контекст с его проблемами и достижениями, а также целиком отвечает диалектическим принципам развития языкознания. Современный облик антропоцентризма характеризуется тем, что язык изучается в широком социально-культурном контексте, то есть во взаимосвязи с человеком, его деятельностью и культурой (Goddard, 2006; Levisen, 2012). Антропоцентрическая парадигма вывела на первый план следующие принципы исследования: интегративность, коммуникативность, диалогичность, дискурсивность, культуроцентричность, а также интерес к глубинным знаниям в языке (Маслова, 2018).

5. Жизненный цикл парадигм и его стадии

Ключевую роль в обеспечении методологической стабильности играет жизненный цикл парадигмы. Под термином *жизненный цикл* мы понимаем исторический период, в ходе которого парадигма оказывается способной выполнять функцию методологической платформы для исследовательской деятельности, избегая при этом фундаментальных противоречий и не создавая препятствий дальнейшему развитию науки.

История языкознания предоставляет нам достаточно точные данные о жизненном цикле предшествующих парадигм. Его срок имеет тенденцию к сокращению. Если «изначальный» антропоцентризм удерживал позиции более ста лет, то системоцентризм в облике структурализма исчерпал себя за семьдесят лет. Главная причина этого, на

наш взгляд, заключается в постоянном увеличении скорости накопления знаний. Парадигма быстрее начинает растрчивать свой потенциал. Актуальная антропоцентрическая парадигма определяет облик лингвистических исследований уже около сорока лет. Вполне вероятно, что значительную часть своего потенциала она успела реализовать.

В ходе своего жизненного цикла парадигма проходит несколько стадий. Первая стадия связана со становлением и ростом влияния парадигмы. Вторая стадия знаменует ее расцвет. Наконец, третья сопряжена с ослаблением эффективности и нарастанием кризисных явлений. Думается, что современный антропоцентризм уже преодолел стадию расцвета. В рамках предложенной нами стадийной модели актуальная парадигма занимает промежуточное место между второй и третьей стадиями. Явных признаков заката парадигмы мы в настоящий момент не наблюдаем. Но вместе с тем уже обозначился целый ряд признаков, которые свидетельствуют о небезупречности методологической рамки в современных условиях и предвещают грядущий кризис парадигмы.

Во-первых, за последние двадцать лет антропоцентризм не дал лингвистике ни одного нового направления, сопоставимого по масштабу с коммуникативным, когнитивным или дискурсивным направлениями. Сегодня ученые пользуются достижениями прошлого и, в лучшем случае, развивают высказанные ранее положения. В этом факте мы видим признак «старения» действующей парадигмы.

Во-вторых, наблюдается дефицит современных методов, методик и процедур исследования. Оставив в прошлом методическую практику структурализма с ее нацеленностью на строгость и объективность, антропоцентризм не смог обеспечить новое поколение ученых широким спектром исследовательских инструментов. Предлагаемый инструментарий, как правило, ориентируется на языковое чутье, интуицию исследователя. Важная роль языкового чутья ученого на всех этапах развития лингвистики (в том числе тех, которые еще предстоит пройти) не вызывает сомнения. Однако отсутствие альтернативы в использовании методов и приемов имеет свои недостатки. В связи с узким применением объективных методов растет априорность исследовательских результатов. Необходимо констатировать, что значительная часть современных лингвистических работ больше напоминает эссе на филологические темы, чем научные произведения, отвечающие своему жанру.

В-третьих, снижается экспансионизм лингвистики в междисциплинарном пространстве. Если системоцентризм вывел языкознание на лидирующие позиции в гуманитаристике, то сегодня междисциплинарность лингвистических исследований в большей степени носит декларативный характер. Проблематика актуальных междисциплинарных разработок (пожалуй, за исключением исследований в области когнитивистики) в значительной мере уходит своими корнями в эпоху структурализма, то есть обязана своим существованием научным проработкам прошлого.

6. Формирование интегральной лингвистической парадигмы

Очевидно, что без изменения методологической рамки лингвистике в будущем не избежать нового кризиса. В сложившейся ситуации методологическая рефлексия особенно важна. Она позволяет одновременно решать общую и частную задачи: предвидеть направление парадигмальных сдвигов и сформировать в условиях переходности такую методологическую рамку исследования, которая позволит добиться наибольших научных результатов.

Специфика накапливающихся в лингвистике проблем говорит о том, что в будущем ее ждет разворот в сторону системоцентризма. Эту фазу в истории своего развития она уже проходила. Но в данный момент непонятно, каким будет облик нового системоцентризма, насколько он будет похож на структурализм и насколько завоевания и достижения актуальной парадигмы будут интегрированы в создаваемую эпистемическую конструкцию. Считаем, что наиболее перспективной для лингвистики станет парадигма, образованная в результате синтеза идей системоцентризма и антропоцентризма. Принимая во внимание сложившуюся в языкознании последовательность смены парадигмальных ролей, целесообразно было бы выстраивать новую парадигму с некоторым акцентом на принципы системоцентризма.

Идея создания интегральной парадигмы в языкознании не нова. Насколько нам известно, ее впервые высказал Р. Якобсон в статье «Значение лингвистических универсалий для языкознания» (1996). По его мнению, для сближения двух парадигм необходимо «отбросить апокрифический эпилог, напечатанный крупными буквами издателями Курса Соссюра...» (Там же, с. 197). Р. Якобсон задается вопросом о том, почему не рассматривать язык «как целое, существующее “в себе и для себя” и, вместе с тем, как составную часть культуры и общества» (Там же, с. 198). Это, по мнению ученого, сделает лингвистику «двусторонней наукой» (Там же).

В отечественной лингвистике также фиксировались неоднократные попытки обратить внимание на исследовательские перспективы универсальной парадигмы. Однако эти попытки носили несистемный, спорадический характер. Можно выделить три этапа в обсуждении проблемы интегральной парадигмы.

К первому этапу относится переход от системоцентризма к антропоцентризму. В этот переломный момент были внесены обоснованные предложения, которые содержали призыв к преодолению внутрипарадигмальных подходов и отказу от пересмотра принципов системоцентризма. Тем самым формировался лингвофилософский модус «вне границ» (Факторович, Руденко, 1993, с. 8). Его цель заключалась в «преодолении одномерного, “узконаучного” подхода, с учетом полифонии объекта и поликоординатного взгляда на него» (Там же, с. 9). Однако в указанный период исследовательская эйфория от внедрения принципов антропоцентризма заслонила идею универсальной парадигмы. По-

следняя осталась мертвым конструктом на страницах отдельных статей, в которых обсуждались проблемы лингвистической методологии. Проникнуть в исследовательскую практику эта идея не смогла.

Второй этап обсуждения вопроса интегральной парадигмы пришелся на период расцвета антропоцентризма. Основная заслуга в продвижении обозначенной идеи на этом этапе принадлежала одному из ведущих теоретиков отечественного языкознания — В.И. Поставаловой. В ряде работ (2016а; 2016б) она отстаивала позицию необходимости поиска интегральной парадигмы познания. В ней В.И. Поставалова видела залог полного и адекватного постижения изучаемой реальности, то есть языка. Своеобразным резюме к событиям второго этапа являются слова о том, что «лингвисты обращают внимание на формирование своего рода универсальной парадигмы, объединяющей разные направления языкознания и подходы к анализу языка, и фактически происходящее расширение границ лингвистики» (Дубровская, 2019, с. 83). Однако вопрос о поиске интегральной парадигмы опять не вышел за рамки общетеоретических наблюдений и рассуждений.

Наконец, третий этап открылся несколько лет назад, то есть в период перехода от второй к третьей стадии жизненного цикла антропоцентризма. Текущий этап характеризуется активным методологическим поиском точек соприкосновения двух парадигм. Основной вклад в этот поиск вносят исследования С.Т. Золяна. Так, автор предлагает «примирить» концепции В. фон Гумбольдта и Ф. де Соссюра посредством применения принципа внутрисистемной дифференциации Н. Лумана (Золян, 2021). Еще одним возможным связующим мостом между антропоцентризмом и системоцентризмом, по мнению С.Т. Золяна, может стать переосмысление теоретического наследия Ю.М. Лотмана (Золян, 2022). В указанных сочинениях С.Т. Золян новую интегральную парадигму называет «неоструктурализмом». Считаем использование данного термина вполне оправданным с этимологической, эпистемологической и лингвоисторической точек зрения.

7. Принципы неоструктурализма как интегральной лингвистической парадигмы

Исследовательские принципы неоструктурализма формируются в результате методологического диалога антропоцентризма и системоцентризма. Сразу оговоримся: парадигма неоструктурализма находится в стадии формирования, поэтому конструкция методологической рамки еще подвижна, отдельные ее принципы могут трансформироваться и уточняться. Вместе с тем считаем, что контуры новой парадигмы уже в достаточной степени очерчены. Исследовательское кредо неоструктурализма видится в изучении комплекса нелинейных функций структуры, «где формализм... описания будет дополнен конструктивизмом, в его динамической сопряжении с процессами коммуникации и смыслопорождения» (Там же, с. 117).

Описание методологических принципов неоконструктивизма начнем с той их части, которая отражает идеи системоцентризма. Счи-

таем такой порядок оправданным ввиду того, что создание интегральной парадигмы представляет собой реакцию на чрезмерное ослабление центристических сил и тенденций в исследовательской среде.

Первым принципом интегральной парадигмы является принцип холизма. Он наполнен общенаучным содержанием и соответственно может использоваться разными науками. Во многом именно он обеспечивает системность исследований. Через названный принцип реализуется на практике знаменитая гегелевская формула «Только целое имеет смысл». Познание целого не может быть сведено к изучению одной из его частей. Данный принцип позволяет преодолеть редукционизм большинства современных лингвистических исследований. Холистический подход предусматривает рассмотрение и оценку всего многообразия предмета исследования и ставит преграду на пути научной односторонности и избирательности.

Второй принцип неоструктурализма — назовем его таксономичностью — также относится к числу универсальных научных принципов. Он заключается в поиске, формировании и демонстрации внутренней структуры объекта исследования. Таксономичность исследования предполагает манифестацию картины полученных результатов в форме логически выстроенной классификационной матрицы. На наш субъективный взгляд, такой картины сильно недостает многим современным исследованиям.

Третий принцип носит частнонаучный характер и раскрывает специфику лингвистических исследований. Он связан с учетом семиотической природы языковых явлений. Данный принцип играл одну из ключевых ролей в парадигме системцентризма, однако в последние годы он, если не полностью отвергнут лингвистами, то отошел на второй план (зачастую семиотическая природа языка просто декларируется, но очень редко учитывается в процессе проведения исследований). При этом неоспоримым по сей день выглядит замечание Ф. де Соссюра о том, что все проблемы языкознания — «это прежде всего проблемы семиологические...» (Соссюр, 1977, с. 55). Действительно, изучаются ли лингвокогнитивные механизмы языковой игры, деятельность коммуникативной личности, метаязыковая деятельность переводчика или рекламиста, процессы смыслопорождения в разного рода дискурсах, все рассматриваемые языковые и речевые явления не теряют своей знаковой сущности. Поэтому принцип семиотичности или ориентации на семиотику призван вернуть в работы о языке собственно лингвистическую составляющую.

Неоструктурализм мыслится как сбалансированная парадигма. Поэтому три обозначенных выше принципа системно-структурной направленности дополняются принципами, позволяющими интегрировать в методологическую рамку достижения и наиболее перспективные идеи антропоцентризма и тем самым уравновесить парадигму.

Первым из таких принципов является принцип многомерности. Он имеет двойственную природу. С одной стороны, он ориентирован на общую эпистемологию, с другой — характеризуется собственно линг-

вистической составляющей. Выполняя свою общенаучную функцию, принцип многомерности при взаимодействии с принципом холизма должен обеспечить необходимый исследовательский баланс. Многомерность противостоит догматичности, допускает вариативность решений и получаемых результатов. Реализация этого принципа позволяет не оставить без внимания частные проблемы в угоду решения основной. Многомерность предполагает множественность интерпретаций фактов в зависимости от контекста, что особенно важно для лингвистики, работающей с контекстообусловленными явлениями и полифоничными структурами.

Собственно лингвистическая составляющая принципа многомерности вытекает из того внимания, которое уделяется контексту. В лингвистике понятие контекста, как известно, тесно связано с понятием дискурса. Именно попытки проникнуть «за текст», найти объяснение форме и содержанию текста в «кон-тексте» помогли ученым открыть такой феномен, как дискурс, который теперь представляет практически неисчерпаемое поле для исследований. Принцип многомерности тем самым имплицитно описывает ситуацию, при которой дискурс станет предметом исследования в неоструктурализме. В этом смысле многомерность фактически становится синонимом дискурсивности.

Подобно многомерности, следующий исследовательский принцип, функционализм, также обладает двойственной природой. Он отражает общенаучное стремление изучать явление сквозь призму выполняемых им функций. Функционализм — это один из самых востребованных научных принципов: он используется едва ли не всеми частными науками. При этом его применение в языкознании имеет глубокую историю. Одну из главнейших своих задач лингвисты видели в изучении языка «во всем разнообразии его функций» (Якобсон, 1975, с. 197). Функционализм в лингвистике оформился в одно из магистральных направлений, связанное прежде всего с идеологией антропоцентризма, что вполне объяснимо тем, что сами функции лежат за пределами системы и структуры языка, закрывая потребности носителя, «хозяина» языка — человека.

Именно функционализм в широком понимании этого термина (в узком значении он нацелен на изучение функций отдельных единиц языка в процессе речевой деятельности) дал необходимый импульс многим исследовательским направлениям: когнитивной лингвистике (изучение когнитивной функции), социолингвистике (изучение социальной функции), лингвокультурологии (изучение кумулятивной функции) и др. Включение функционализма в систему принципов интегральной парадигмы свидетельствует о том, что проблемы и задачи, решаемые вышеназванными направлениями, не останутся без внимания неоструктурализма.

Наконец, шестым, сугубо лингвистическим принципом универсальной парадигмы является текстоцентризм. Уже сама внутренняя форма термина говорит нам о том, что в качестве главного объекта ис-

следования в неоструктурализме выступает текст. Обозначенный приоритет вполне согласуется с ходом развития лингвистической науки. По мнению современных ученых, «“героем нашего времени” оказывается не фонема, любимый объект раннего структурализма, и не предложение, баловень генеративизма, а текст, изучаемый как целокупность его многомерной гетерогенной смысловой структуры, множественности языков порождения и интерпретации и контекстно-обусловленных коммуникативных характеристик» (Золян, 2022, с. 117).

8. Заключение

Подводя итоги исследования, отметим, что многовекторность и многоаспектность развития современной лингвистики ставят ученого в ситуацию постоянного методологического поиска. Методологическая рефлексия усиливается в период смены научных парадигм. Анализ состояния жизненного цикла действующей парадигмы антропоцентризма свидетельствует о приближающемся идейном распылении, а, возможно, и о кризисе. Одновременно актуальный лингвистический контекст создает перспективы для формирования и закрепления интегральной научной парадигмы. Таковой способен стать неоструктурализм, который обеспечит возврат к фундаментальным позициям системоцентризма при сохранении наиболее продуктивных идей антропоцентризма.

Систему исследовательских принципов неоструктурализма образуют холизм, таксономичность (ориентация на таксонометрию), семиотичность (ориентация на семиотическую природу языка), многомерность, функционализм и текстоцентризм. Несколько упрощая ситуацию, можно сказать, что первые три в универсальной парадигме «представляют интересы» системоцентризма, вторые три — антропоцентризма.

Список литературы

Алефиренко Н.Ф. Парадигмы современной науки о языке: Традиции и инновации // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер.: Филологические науки. 2002. №1. С. 5–13.

Алпатов В.М. Об антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку // Вопросы языкознания. 1993. №3. С. 15–26.

Алпатов В.М. Что и как изучает языкознание // Вопросы языкознания. 2015. №3. С. 7–21.

Алпатов В.М. «Великий кризис» в истории лингвистики и пути его преодоления // Вопросы языкознания. 2020. №5. С. 7–21. doi: 10.31857/0373-658X.2020.5.7-21.

Березин Ф.М. О парадигмах в истории языкознания XX в. // Лингвистические исследования в конце XX в. М., 2000. С. 5–13.

Бодуэн де Куртене И.А. О задачах языкознания // Избр. труды по общему языкознанию. М., 1963. Т. 1. С. 203–221.

Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избр. труды по языкознанию. М., 2000. С. 37–298.

Демьянков В.З. Термин *парадигма* в «родном» и «чужом» ареалах // Парадигмы научного знания в современной лингвистике: сб. науч. тр. М., 2008. С. 15–39.

Дубровская Т.В. Научные парадигмы в современной отечественной и зарубежной лингвистике: сущность, динамика, философские основания // Научный диалог. 2019. №9. С. 73–87. doi: 10.24224/2227-1295-2019-9-73-87.

Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. М., 1960. Вып. 1. С. 264–389.

Живов В., Тимберлейк А. Расставаясь со структурализмом (тезисы для дискуссии) // Вопросы языкознания. 1997. №3. С. 3–14.

Золян С.Т. Как примирить Лумана с Соссюром: принцип внутрисистемной дифференциации как основа неоструктуралистского подхода // Вопросы языкознания. 2021. №1. С. 121–141. doi: 10.31857/0373-658X.2021.1.121-141.

Золян С.Т. Юрий Лотман: о проблемах языка и языкознания // Вопросы языкознания. 2022. №1. С. 106–119. doi: 10.31857/0373-658X.2022.1.106-119.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2010.

Киклевич А. Парадигмы языкознания как типы профилирования знаков // Язык и метод. Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века. Краков, 2012. Вып. 1. С. 119–133.

Кубрякова Е.С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус // Известия РАН. Сер. литературы и языка. 1994. Т. 53, №2. С. 3–15.

Кубрякова Е.С. Понятие «парадигма» в лингвистике: введение // Парадигмы научного знания в современной лингвистике: сб. науч. тр. М., 2008. С. 4–14.

Кун Т. Структура научных революций. М., 1975.

Маслова В.А. Основные тенденции и принципы современной лингвистики // Вестник РУДН. Сер.: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2018. Т. 16, №2. С. 172–190. doi: 10.22363/2313-2264-2018-16-2-172-190.

Постволова В.И. Лингвистическая реальность и пути ее постижения (восхождение к интегральным парадигмам) // Метафизика. 2016а. №4. С. 59–77.

Постволова В.И. Наука о языке в свете идеала цельного знания: в поисках интегральных парадигм. М., 2016б.

Руденко Д.И. Лингвофилософские парадигмы: границы языка и границы культуры // Философия языка: в границах и вне границ. Харьков, 1993. Т. 1. С. 101–173.

Серио П. В поисках четвертой парадигмы // Философия языка: в границах и вне границ. Харьков, 1993. Т. 1. С. 37–52.

Соссюр Ф. Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М., 1977. С. 31–269.

Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М., 1985.

Степанов Ю.С., Проскурин С.Г. Смена «культурных парадигм» и ее внутренние механизмы // Философия языка: в границах и вне границ. Харьков, 1993. Т. 1. С. 13–36.

Факторович А.Л., Руденко Д.И. Философия языка: к рефлексии над границами (В качестве введения) // Философия языка: в границах и вне границ. Харьков, 1993. Т. 1. С. 3–12.

Хомутова Т.Н. Научные парадигмы в лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. 2009, №35. Филология. Искусствоведение. Вып. 37. С. 142–151.

Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. С. 193–230.

Якобсон Р. Значение лингвистических универсалий для языкознания // Язык и бессознательное. М., 1996. С. 184–198.

Cassirer E. Structuralism in modern linguistics // Word. 1945. №1. P. 105–115.

Goddard C. Ethnopragmatics. A new paradigm // Ethnopragmatics: understanding discourse in cultural context. Berlin, 2006. P. 1–30. doi: 10.1515/9783110911114.

Levisen C. Cultural semantics and social cognition. A case study of the Danish universe of meaning. Berlin, 2012. doi: 10.1515/9783110294651.

Wierzbicka A. Understanding cultures through their key words: English, Russian, Polish, German, and Japanese. Oxford, 1997.

Wierzbicka A. Emotions across languages and cultures: diversity universals. Cambridge, 1999.

Об авторе

Михаил Александрович Кравченко, кандидат филологических наук, доцент, Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия.

ORCID ID: 0000-0002-6776-4131

E-mail: mak@rgups.ru

Для цитирования:

Кравченко М. А. Предпосылки становления неоструктурализма как интегральной лингвистической парадигмы // Слово.ру: балтийский акцент. 2025. Т. 16, №1. С. 6–23. doi: 10.5922/2225-5346-2025-1-1.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CC BY-NC 4.0 Attribution-NonCommercial 4.0 International Deed ([HTTPS://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY-NC/4.0/DEED.RU](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/deed.ru))

PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF NEOSTRUCTURALISM AS AN INTEGRAL LINGUISTIC PARADIGM

Mikhail A. Kravchenko

Rostov State Transport University,
2 Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolcheniya St.,
Rostov-na-Donu, 344038, Russia

Submitted on 17.06.2024

Accepted on 10.11.2024

doi: 10.5922/2225-5346-2025-1-1

This work is the result of methodological reflection related to the comprehension of more than two hundred years of experience accumulated since the secularization of linguistics, and the formation of a reasonable forecast regarding the near and medium-term development of linguistic science. The development of linguistics is determined by the dynamics of paradigms. In understanding the latter term, the author follows the tradition laid down by Kuhn, taking into account the nuances of its transfer to the linguistic soil formulated by academician Stepanov. The paradigm forms a deep methodological framework that has a direct impact on the goals, subject and methods of research. At the same time, the paradigm shift reflects the development and continuity of linguistic knowledge. The driving force behind the development of linguistics is the competitive struggle between the ideas of anthropocentrism and systemocentrism. To explain the mechanism of paradigmatic cyclicality, the author refers to the concept of the paradigm life cycle. The article demonstrates the signs of "aging" of the current anthropocentric paradigm. Modern linguistics is on the threshold of a new methodological search. At the current moment, prerequisites are emerging for methodological transfor-

mations, the result of which may be the creation of an integral (universal) research paradigm capable of providing complete and adequate comprehension of language. Neostructuralism is considered as a variant of the implementation of the integral paradigm, as a linguistic platform that provides a return to the fundamental positions of systemocentrism while preserving the most productive ideas of anthropocentrism. The research principles of neostructuralism encompass holism, taxonomy (emphasis on taxometric approaches), semiotics (focus on the semiotic nature of language), multidimensionality, functionalism, and textocentrism.

Keywords: methodology, integral paradigm, systemocentrism, anthropocentrism, neostructuralism

References

Alefrenko, N.F., 2002. Paradigms of modern science of language: Traditions and innovations. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologicheskie nauki* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. Series Philological sciences], 1, pp. 5–13 (in Russ.).

Alpatov, V.M., 1993. On anthropocentric and system-centric approaches to language. *Voprosy Jazykoznanija* [Topics in the study of language], 3, pp. 15–26 (in Russ.).

Alpatov, V.M., 2015. Linguistics: What and How? *Voprosy Jazykoznanija* [Topics in the study of language], 3, pp. 7–21 (in Russ.).

Alpatov, V.M., 2020. “The great crisis” in the history of linguistics and how it was overcome. *Voprosy Jazykoznanija* [Topics in the study of language], 5, pp. 7–21, <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2020.5.7-21> (in Russ.).

Baudouin de Courtenay, I.A., 1963. About the tasks of linguistics. In: *Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniiyu* [Selected works on general linguistics]. Vol. 1. Moscow, pp. 203–221 (in Russ.).

Berezin, F.M., 2000. On paradigms in the history of linguistics of the XX century. In: *Lingvisticheskie issledovaniya v kontse XX v.* [Linguistic research at the end of the XX century]. Moscow, pp. 5–13 (in Russ.).

Cassirer, E., 1945. Structuralism in modern linguistics. *Word*, 1, pp. 105–115.

Demyankov, V.Z., 2008. The term paradigm in the “native” and “alien” areas. In: *Paradigmy nauchnogo znaniya v sovremennoi lingvistike : sbornik nauchnykh trudov* [Paradigms of scientific knowledge in modern linguistics : a collection of scientific papers]. Moscow, pp. 5–39 (in Russ.).

Dubrovskaya, T.V., 2019. Paradigms in Modern Russian and Foreign Linguistics: Nature, Dynamics, and Philosophical Grounds. *Nauchnyi dialog*, 9, pp. 73–87, <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-9-73-87> (in Russ.).

Faktorovich, A.L. and Rudenko, D.I., 1993. Philosophy of Language: towards Reflection on Boundaries (As an introduction). In: *Filosofiya yazyka: v granitsakh i vne granits* [Philosophy of language: within and beyond borders]. Vol. 1. Kharkiv, pp. 3–12 (in Russ.).

Goddard, C., 2006. Ethnopragmatics. A new paradigm. In: *Ethnopragmatics: Understanding Discourse in Cultural Context*. Berlin; New York, pp. 1–30, <https://doi.org/10.1515/9783110911114>.

Hjelmslev, L., 1960. Prolegomena to the theory of language. In: *Novoe v lingvistike* [New in linguistics]. Vol. 1. Moscow, pp. 264–389 (in Russ.).

Humboldt, W. von., 2000. On the difference in the structure of human languages and its influence on the spiritual development of mankind. In: *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu* [Selected works on linguistics]. Moscow, pp. 37–298 (in Russ.).

Jakobson, R., 1975. Linguistics and poetics. In: *Strukturalizm: «za» i «protiv»* [Structuralism: “pro” and “contra”. Moscow, pp. 193–230 (in Russ.).

Jakobson, R., 1996. The importance of linguistic universals for linguistics. In: *Yazyk i bessoznatel'noe* [Language and the unconscious]. Moscow, 184–198 (in Russ.).

Karaulov, Yu. N., 2010. *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow (in Russ.).

Khomutova, T. N., 2009. Scientific paradigms in linguistics. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Philological Sciences], 35, pp. 142–151 (in Russ.).

Khun, T., 1975. *Struktura nauchnykh revolyutsii* [The structure of scientific revolutions]. Moscow (in Russ.).

Kiklevich, A., 2012. Paradigms of linguistics as types of character profiling. In: *Yazyk i metod. Russkii yazyk v lingvisticheskikh issledovaniyakh XXI veka* [Language and method. The Russian language in Linguistic research of the 21st century]. Vol. 1. Kraków, pp. 119–133 (in Russ.).

Kubryakova, E. S., 2008. The concept of “paradigm” in linguistics: Introduction. In: *Paradigmy nauchnogo znaniya v sovremennoi lingvistike : sbornik nauchnykh trudov* [Paradigms of scientific knowledge in modern linguistics : a collection of scientific papers]. Moscow, pp. 4–14 (in Russ.).

Kubryakova, E. S., 1994. Paradigms of scientific knowledge in linguistics and its current status. *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya: literatura i yazyk* [Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Series: Literature and language], 53 (2), pp. 3–15 (in Russ.).

Levisen, C., 2012. *Cultural semantics and social cognition. A case study of the Danish universe of meaning*. Berlin, <https://doi.org/10.1515/9783110294651>.

Maslova, V. A., 2018. The Main Trends and Principles of Modern Linguistics. *Russian Language Studies*, 16 (2), pp. 172–190, <https://doi.org/10.22363/2313-2264-2018-16-2-172-190> (in Russ.).

Postovalova, V. I., 2016a. Linguistic Reality and The Ways of Its Comprehension (Ascension) Towards Integral Paradigms. *Metaphysics*, 4, pp. 59–77 (in Russ.).

Postovalova, V. I., 2016b. *Nauka o yazyke v svete ideala tsel'nogo znaniya: v poiskakh integral'nykh paradigm* [The science of language in the light of the ideal of integral knowledge: in search of integral paradigms]. Moscow (in Russ.).

Rudenko, D. I., 1993. Linguophilosophical paradigms: boundaries of language and boundaries of culture. In: *Filosofiya yazyka: v granitsakh i vne granits* [Philosophy of language: within and beyond borders]. Vol. 1. Kharkiv, pp. 101–173 (in Russ.).

Saussure, de F., 1977. General Linguistics Course. In: F. de Saussure, ed. *Trudy po yazykoznaniiyu* [Works on linguistics]. Moscow, pp. 31–269 (in Russ.).

Sériot, P., 1993. In search of the fourth paradigm. In: *Filosofiya yazyka: v granitsakh i vne granits* [Philosophy of language: within and beyond borders]. Vol. 1. Kharkiv, pp. 37–52 (in Russ.).

Stepanov, Yu. S. and Proskurin, S. G., 1993. The change of “cultural paradigms” and its internal mechanisms. In: *Filosofiya yazyka: v granitsakh i vne granits* [Philosophy of language: within and beyond borders]. Vol. 1. Kharkiv, pp. 13–36 (in Russ.).

Stepanov, Yu. S., 1985. *V trekhmernom prostranstve yazyka: semioticheskie problemy lingvistiki, filosofii, iskusstva* [In the three-dimensional space of language: semiotic problems of linguistics, philosophy, art]. Moscow (in Russ.).

Wierzbicka, A., 1997. *Understanding cultures through their key words: English, Russian, Polish, German, and Japanese*. Oxford.

Wierzbicka, A., 1999. *Emotions across languages and cultures: diversity universals*. Cambridge.

Zhivov, V. and Timberlake, A., 1997. Parting with structuralism (theses for discussion). *Voprosy Jazykoznanija* [Topics in the study of language], 3, pp. 3–14 (in Russ.).

Zolyan, S. T., 2021. How to reconcile Luhmann with Saussure: The principle of intrasystemic differentiation as a basis for a neo-structuralist approach. *Voprosy Jazykoznanija* [Topics in the study of language], 1, pp. 121–141, <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2021.1.121-141> (in Russ.).

Zolyan, S. T., 2022. Yuri Lotman: On problems of language and linguistics. *Voprosy Jazykoznanija* [Topics in the study of language], 1, pp. 106–119, <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2022.1.106-119> (in Russ.).

The author

Dr Mikhail A. Kravchenko, Associate Professor, Rostov State Transport University, Russia.

ORCID: 0000-0002-6776-4131

E-mail: mak@rgups.ru

To cite this article:

Kravchenko, M. A., 2025, Prerequisites for the formation of Neosubstructuralism as an integral linguistic paradigm, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 16, no. 1, pp. 6–23. doi: 10.5922/2225-5346-2025-1-1.

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS Attribution-NonCommercial 4.0 International Deed (CC BY-NC 4.0) LICENSE ([HTTPS://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY-NC/4.0/DEED.RU](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/deed.ru))